

Хотя принцесса Жуй придумала предлог, чтобы сгладить глупый инцидент, вызванный Шэнь Цзы, в конце концов, все знали, что происходит, и никто не остался на ужин. Немного поговорив с Жуй Ваном, все разошлись.

Когда принцесса Жуй снова вызвала Шэнь Цзы, та уже переделала макияж и переоделась в малиновое платье, расшитое большими пионами, которое подчеркивало ее прекрасную внешность. Неизвестно, действительно ли ее сестры Шэнь Цзин и Шэнь Жун волновались за Шэнь Цзы, либо у них были другие причины, но они тоже вышли, чтобы проводить ее.

На этот раз Шэнь Цзы была особенно осторожна и внимательна, так как знала, что ее поведение в полдень заставило Чжэна Цзяцю потерять достоинство. Она была хорошенькой, и они были женаты меньше года, так что ее скромность и внимательность быстро уменьшили гнев в сердце Чжэна Цзяцю, и его лицо также приняло нормально выражение.

Жуй Ван все еще злился на этих трех дочерей, и это было видно по его лицу. Напротив, принцесса Жуй была такой же доброй и нежной, как всегда.

Принцесса приказала приготовить кое-какие вещи для дочерей и зятьев, которые они должны были забрать домой:

- Сегодня девушка Цзинь впервые вернулась в дом после замужества, вы не можете винить меня за то, что я более предвзято отношусь к ней.

Шэнь Цзы все еще пыталась угодить Чжэну Цзяцю, поэтому она не осмеливалась ничего сказать, несмотря на недовольство в своем сердце. Шэнь Ци рассмеялась:

- Мама, не говори так, это правильно, что третья сестра получает больше.

Шэнь Цзинь, стоявшая рядом с Чу Сюмином, улыбнулась:

- Старшая сестра не должна ревновать.

- Плохая девочка, - улыбка Шэнь Ци была очень яркой, мрак в ее глазах уже развеялся. Шэнь Цзинь пришлось труднее, чем ей самой, но она оставалась хорошей, Шэнь Ци, как старшая сестра, не должна быть хуже, - Завтра не забудь привести ко мне с гости третьего зятя.

Наследник хоу Юнлэ смог уловить общую картину, услышав ее, и сказал:

- У меня дома есть хорошее вино, когда третий зять придет, мы можем пить до тех пор, пока не напьемся.

Уголки губ Чу Сюмина слегка изогнулись, некоторая холодность между бровями исчезла, и он

стал выглядеть еще более честным и выдающимся джентльменом:

- Хорошо.

Его низкий голос звучал очень привлекательно, Шэнь Цзы чувствовала, как будто ее сердце захватил невидимый крюк, и не могла украдкой не поглядывать на Чу Сюмина, кусая губы с чувством неопишуемой потери.

Шэнь Цзин забыла о застенчивости, ее глаза вспыхнули, а пальцы сжали вышитый платок в ее руках. У Юннин Бо был такой привлекательный голос вдобавок к его потрясающей внешности, и он был могущественным человеком, который охранял границы страны. Эта мысль тронула ее сердце. Наследник хоу Юнлэ не был таким внушительным, как Юннин Бо, в то время как внешность старшего сына семьи Чжэн была ниже еще на несколько пунктов.

Шэнь Си сказал:

- Старший зять, я тоже приду.

- Хорошо, - наследник хоу Юнлэ сразу же согласился и повернулся к Шэнь Сюаню, - Старший брат, ты тоже приходи, хорошо?

Шэнь Сюань согласился.

Наследник хоу Юнлэ на самом деле не особенно уважал Шэнь Цзы, но, зная о статусе семьи Чжэн, он спросил Чжэна Цзяцю:

- Второй зять?

Лицо Чжэна Цзяцю теперь было намного лучше:

- Раз старший зять пригласил, как я смею отказываться?

Все некоторое время смеялись, и Жуй Ван наконец почувствовал себя более комфортно. Три его дочери сегодня совершили ошибку, но в конце концов это ни к чему не привело. Он рассмеялся:

- Все вы, молодые люди, должны быть ближе друг к другу. Ванфэй, дайте им несколько кувшинов вина Синхуа, чтобы они могли насладиться завтрашним днем.

- Отец такой щедрый, но как насчет нас, дочерей? - Шэнь Ци посмотрела на Жуй Вана, пытаясь заслужить благосклонность, - Вы не можете давать подарки только зятям.

В этот момент Жуй Ван почувствовал, что эта дочь, воспитанная ванфэй, была сдержанной и достойной, его третья дочь также была очаровательной и разумной, в то время как дочери, воспитанные наложницей Сюй, вели себя как простолюдинки. Он сказал:

- Конечно, принесите медовое вино для Ци-эр.

- Спасибо, отец, - сказала Шэнь Ци с улыбкой.

Принцесса Жуй с улыбкой приказала, чтобы два кувшина вина, о котором упоминал Жуй Ван, были переданы Шэнь Ци:

- Хорошо, отпустите детей, им будет неудобно ехать, когда стемнеет.

- Ванфэй права, - рассмеялся Жуй Ван.

Шэнь Цзин тихо сказала:

- Отец, мать-наложница, эта дочь собирается проводить сестер и зятёв.

Жуй Ван просто подумал, что Шэнь Цзин сожалеет о полуденном инциденте и хочет загладить свою вину:

- Иди.

Глаза принцессы вспыхнули, но ее улыбка стала еще мягче и теплее.

Поклонившись Жуй Вану и принцессе, группа направилась к экипажам, а Шэнь Цзин и Шэнь Жун последовали за ними.

Шэнь Цзинь разговаривала с Шэнь Ци, бесстыдно рассказывая ей, что она хочет съесть завтра, Шэнь Ци соглашалась на все, что она просила. Чу Сюмин тихо коснулся руки Шэнь Цзинь, остановился и повернулся к Аньнин:

- Плащ.

- Да, - ожидавшая сзади служанка поспешно передала плащ Чу Сюмину. Он лично надел его на Шэнь Цзинь с глазами, полными нежности и любви. Шэнь Цзинь усмехнулась, ее абрикосовые глаза сузились, и на щеках появились две маленькие ямочки:

- Мне не холодно.

Чу Сюмин ничего не сказал, белые длинные пальцы ловко застегнули плащ, прежде чем он повернулся к остальным, которые тоже остановились, чтобы подождать их, и как ни в чем не бывало, сказал:

- У меня все еще есть крепкое вино, привезенное из пограничного города, завтра старший и второй зять смогут попробовать его.

- Хорошо, - наследник хоу Юнлэ не ожидал, что Чу Сюмин так любит свою жену, но он ничего не сказал, в конце концов, это чужая семья.

Чжэн Цзяцю вздохнул:

- Отношения третьего зятя и третьей невестки действительно хороши.

Такая чистая и прекрасная женщина действительно достойна того, чтобы ее лелеяли.

Шэнь Цзы опустила голову и крепко сжала платок, злоба и обида вспыхнули в ее глазах. Чем лучше Чу Сюмин обращался с Шэнь Цзинь, тем больше она расстраивалась. Все это, очевидно, должно было принадлежать ей, Шэнь Цзинь все украла у нее. Те слухи, должно быть, были уловкой Шэнь Цзинь и принцессы Жуй... Она слегка подняла глаза на Чу Сюмина.... эти абсурдные и необоснованные слухи...

Шэнь Цзин тайно смотрела на спину Чу Сюмина, ее глаза заблестели, и рука, держащая руку Шэнь Жун, бессознательно сжалась так, что Шэнь Жун слегка воскликнула. В голове Шэнь Жун мелькнула мысль, она была слишком абсурдной, однако... Чувствуя себя немного потерянной, она тихо позвала:

- Четвертая сестра?

Ее голос разбудил Шэнь Цзин, ее лицо покраснело, и во влажных глазах появилась застенчивость молодой девушки.

Шэнь Цзин сказала:

- Старшая сестра, интересно, сможем ли мы с пятой сестрой побеспокоить тебя и завтра тоже поехать в твою резиденцию?

Шэнь Ци улыбнулась ей:

- Конечно, можешь.

Глаза Шэнь Сюаня сузились, и он сказал:

- Тогда завтра мы поедем вместе.

- Спасибо, старшая сестра, - тонким голосом произнесла Шэнь Цзинь.

Шэнь Ци отвернулась от них, она посмотрела на Шэнь Цзинь, но обратилась к Чу Сюмину:

- Третий зять, в будущем, пожалуйста, не позволяйте третьей сестре снова есть на улице.

Глаза Шэнь Цзинь округлились, она не могла поверить, что старшая сестра прямо сказала это Чу Сюмину. На самом деле Шэнь Ци пришла в голову эта идея только после того, как Чу Сюмин надел плащ на Шэнь Цзинь. Мать сказала ей, что у нее были хорошие отношения с Юннин Бо, а так как Чу Сюмин заботился о Шэнь Цзинь, она могла обратиться к нему через сестру.

Щеки Шэнь Цзинь покраснели, она топнула и сказала:

- Старшая сестра, не говори больше ничего.

Она хотела показать, что злится, но в глазах других это был просто игривый протест, совсем не пугающий.

Шэнь Ци слегка коснулась ее лба, но ничего не сказала. Иногда лучше не переусердствовать, Чу Сюмин, конечно, спросит Шэнь Цзинь о сути вопроса, и Шэнь Цзинь определенно не сможет уклониться. Шэнь Ци не думала, что Шэнь Цзинь может победить Чу Сюмина.

- Хорошо, - Чу Сюмин взглянул на Шэнь Цзинь и улыбнулся в ответ.

Все попрощались и пошли к своим экипажам.

Шэнь Цзинь потянула Шэнь Жун за руку и посмотрела на Чу Сюмина, отчасти застенчиво, отчасти нервно спрашивая его:

- Третий зять, может ли эта сестра иметь честь посетить резиденцию Юннин Бо в качестве гостя?

Шэнь Сюань поднял брови. Шэнь Жун была слишком смущена, чтобы поднять голову.

Помогая Шэнь Цзинь добраться до кареты, Чу Сюмин улыбнулся:

- Все домашние дела решает госпожа Юннин Бо.

Шэнь Ци тоже услышала это и уголки ее губ сложились в холодную улыбку.

Шэнь Цзин опустила голову, ее яркая и чистая шея была окрашена в несколько оттенков красного. Она сказала тихим голосом:

- Третья сестра, я не была в резиденции Юннин Бо, могу я как-нибудь навестить тебя?

- Это не очень удобно, - Шэнь Цзинь была немного обеспокоена и честно сказала, - Я отпустила многих слуг, многие дворы закрыты. Если ты приедешь, тебе негде будет погулять.

Лицо Шэнь Цзин изменилось, когда она снова подняла глаза, ее лицо было влажным от слез:

- Я знаю, что до того, как третья сестра вышла замуж, у тебя были некоторые разногласия с матерью, но я просто хочу быть ближе к третьей сестре... Мы все дочери одного отца, отец тоже хочет, чтобы мы любили друг друга.

Шэнь Цзинь была в растерянности, весь этот абсурд ее раздражал:

- Я не особо тесно общалась с наложницей Сюй, какие у нас могут быть разногласия?

Чу Сюмин мягко взял Шэнь Цзинь за руку и помог ей спуститься, чтобы она случайно не оступилась:

- Говори медленно, не нужно спешить.

- Да, - Шэнь Цзинь могла опереться на Чу Сюмина как на гору. Надув щеки, она сказала Шэнь Цзин, - Когда я была маленькой, меня воспитывала моя мать, а затем, когда я стала немного старше - мать-наложница. Наложница Сюй не навещала мать-наложницу из-за плохого здоровья, поэтому я никогда по-настоящему не общалась с ней. Четвертая сестра, ты, должно быть, ошиблась?

Чжэн Цзяцю взглянул на Шэнь Цзин. Ее слова были слишком бессмысленны. Он слышал, что наложница Сюй была высокомерной и деспотичной. Пользуясь снисходительностью Жуй Вана, она не посещала главный двор с ежедневным приветствием, отговариваясь слабым здоровьем, а это означало, что то, что он слышал, не было необоснованным.

Шэнь Ци открыла окно своей кареты:

- Четвертая сестра, что из сказанного третьей сестрой так тебя расстроило?

Когда все услышали это, они тоже почувствовали, что что-то не так. Когда Шэнь Цзинь избавлялась от слуг в резиденции Юннин Бо, она, вероятно, действовала немного чересчур избалованно и своевольно, но судя по увиденному сегодня, похоже, что в этом должно быть какое-то недоразумение.

Шэнь Цзинь была хороша собой, хоть и не красивее, чем Шэнь Ци, но она обладала семейными глазами семьи Шэнь и обычно очень нравилась Жуй Вану. Но в это время абрикосовые глаза Шэнь Цзинь действительно показали свое преимущество - они были блестящими и умными, делая ее особенно приятной, когда она улыбается, и очень милой, когда не улыбается. В это время она выглядела немного обиженной, и взгляд этих глаз казался еще более жалким. Розовые нежные губы Шэнь Цзинь поджались, как будто ей было немного грустно:

- Я только что вернулась в столицу, резиденция еще не убрана. Когда все будет готово, я приглашу сестер прийти поболтать, - с этими словами она опустила голову и встала рядом с Чу Сюмином.

У Чжэна Цзяцю всегда была слабость к маленьким и слабым, к тому же черты лица Шэнь Цзинь развились за время ее пребывания на границе, она не была такой очаровательной, как Шэнь Цзы, но была до крайности нежной, словно слабый, но элегантный белый лотос в нефритовой чаше.

Чжэн Цзяцю сказал:

- Четвертая сестра, почему ты так агрессивно заставляешь других?

У наследника хоу Юнлэ тоже мелькнула какая-то мысль, но он ничего не сказал, лишь посмотрел на Шэнь Ци. Та слегка опустила глаза и сказала:

- Боюсь, четвертая сестра еще не протрезвела.

Лицо Шэнь Цзы изменилось, если эти слова станут известны снаружи, это не пойдет на пользу репутации Шэнь Цзинь.

- Четвертая сестра еще молода, она давно не видела третью сестру, поэтому ей захотелось пообщаться поближе. Третья сестра, ты же старше, что ты думаешь?

Эти слова передали горячую картошку Шэнь Цзинь. Если она все еще останется равнодушной, значит, это она покажет себя узколобой по отношению к младшей сестре, мелочной и затаившей обиду. Но если она изменит свою позицию, то оскорбит тех, кто говорил от ее имени.

Прежде чем Шэнь Цзинь успела открыть рот, Чу Сюмин заговорил:

- То, что сегодня сказала четвертая сестра, может означать, что у нее много разногласий с моей женой. Как старшая сестра, госпожа Юннин Бо должна уступить младшей сестре.

Услышав эти слова, Шэнь Цзин обрадовалась, в ее глазах, смотревших на Чу Сюмина, появилось несколько дополнительных невысказанных чувств. Она была избалована с юных лет, в то время как Шэнь Цзинь без защиты принцессы Жуй была бы полностью забыта.

Глаза Шэнь Ци вспыхнули, она посмотрела на Чу Сюмина, но выражение его лица не изменилось.

Однако Шэнь Цзинь просто сказала:

- Хорошо, - она доверяла своему мужу, и в ее словах не было ни малейшего колебания.

Чжэн Цзяцю был очень тронут такой невинной и добродушной девушкой, он хотел заговорить, но Шэнь Цзы яростно ущипнула его за руку, так что он очень разозлился.

Наследник хоу Юнлэ думал о том, что Королевский дворец Жуй взрастил Шэнь Цзинь такой невинной. Он действительно не знал, хорошо это или плохо, но он почувствовал легкую зависть, когда увидел полную зависимость Шэнь Цзинь от Чу Сюмина.

- Спасибо, третий зять, - мило сказала Шэнь Цзин.

Затем Чу Сюмин продолжил:

- В будущем, где бы ни присутствовала четвертая сестра, пожалуйста, простите меня и госпожу, поскольку мы будем держаться на расстоянии. И в резиденции тестя... - он посмотрел на Шэнь Сюаня, немного извиняясь, - Прошу четвертую сестру держаться подальше, иначе мы с женой уйдем, так как нам никогда не следует находиться в одной комнате, чтобы избежать этих разногласий.

Как только это было произнесено, лицо Шэнь Цзин стало мертвенно-бледным. Даже Шэнь Ци смотрела на Чу Сюмина с удивлением. Это была открытая пощечина по лицу Шэнь Цзин, ясно говорящая всем, что ее присутствие было отвратительным.

Если выбирать между Юннин Бо, обладающим военной силой, и незамужней дочерью наложницы, все еще находящейся на заднем дворе, которая, самое большее, может получить титул Цзюньчжу, скорее всего больше никто не пригласит Шэнь Цзин снова переступить их порог. Даже те, кто не ценил Чу Сюмина, все равно не пригласили бы ее, потому что... Какая репутация могла быть у Шэнь Цзин после того, как ее публично осудил Юннин Бо?

Шэнь Цзинь кивнула, как будто ничего не поняла:

- Поймите, я следую указаниям мужа. Четвертая сестра, с этого момента, куда бы ты ни пошла, пожалуйста, попроси старшего брата и второго брата передать мне сообщение.

Вздыхнув с сожалением, она сказала:

- Мы сестры, но я никогда не думала, что ты так сильно меня не любишь. Как старшая сестра, я должна уступить тебе, - с выражением потерянности и печали она сказала, - Муж, пойдем домой.

- Да, - Чу Сюмин держал ее за руку, помогая ей забраться в карету, и больше не оглядывался на Шэнь Цзин. Аньнин и Аньпин были невозмутимы, если не считать враждебности, скрытой в их глазах. Они чувствовали, что Шэнь Цзин и наложница Сюй были ужасны. Их сердца болели при мысли о том, какую жизнь вела здесь их госпожа.

Чжэн Цзяцю покачал головой. Шэнь Цзин вела себя слишком властно, ведь Шэнь Цзинь все еще была ее старшей сестрой, даже если от другой матери. Только из-за этого пустяка она устроила сцену на глазах у всех, словно здесь больше никого не было. Игнорируя Шэнь Цзы, он заговорил:

- Четвертая сестра, девушка должна быть сдержанной и добродетельной, ее язык не должен быть быстрым в споре.

Если бы Шэнь Цзин не была родной сестрой Шэнь Цзы, он бы даже не пожелал произнести эти слова. Выполнив долг зятя, он первым сел в экипаж.

У Шэнь Цзы закружилась голова, но она последовала за мужем.

Шэнь Ци сказала:

- В таком случае, завтра в моей резиденции не будет четвертой сестры. Придется побеспокоить двух братьев, чтобы объяснить это отцу и матери.

- Не волнуйся, сестра, - Шэнь Сюань и Шэнь Си ответили, даже не глядя на Шэнь Цзин, которая почти потеряла сознание.

Наследник хоу Юнлэ выпил вина, поэтому он не поехал верхом на своей лошади, после прощания он тоже сел в экипаж и вздохнул:

- Никогда не думал, что наложница Сюй и ее дочери такие своенравные.

Шэнь Ци видела, что ее муж действительно не понимал, что наложница Сюй и ее дочери были такими. Почувствовав, как ее сердце немного прояснилось, она вздохнула:

- Они всегда были такими, даже моя мама... - она покачала головой.

Глаза наследника хоу Юнлэ сузились:

- Я видел, что у второй сестры тоже есть обида на третью сестру? - он заметил выражение глаз Шэнь Цзы.

Шэнь Ци на мгновение замерла и притворилась, что не понимает:

- Этого не может быть, она всегда подавляла третью сестру, даже четвертую и пятую сестру... Муж, почему ты так думаешь?

Брови наследника нахмурилась, и Шэнь Ци некоторое время размышляла:

- Возможно, что... Но этого не может быть, это сама вторая сестра не захотела.

- Мм? - наследник хоу посмотрел на жену.

Шэнь Ци колебалась:

- В тот раз, когда императорский дядя даровал брак Юннин Бо, он велел отцу выбрать дочь для брака. По возрасту это должна была быть вторая сестра, но она... не хотела, поэтому вторую сестру обручили с семьей Чжэн, а третью сестру отправили на границу. То, что сказал муж, немного странно: обида должна быть как раз у третьей сестры.

Наследник хоу Юнлэ холодно рассмеялся, он понял. Репутация Юннин Бо в то время была действительно плохой, поэтому Шэнь Цзы не пожелала выходить за него. Поскольку наложница Сюй пользовалась благосклонностью Жуй Вана, Шэнь Цзы смогла остаться в столице и выйти замуж за старшего сына семьи Чжэн, в то время как Шэнь Цзинь была отослана. После сегодняшней встречи Шэнь Цзы, должно быть, сожалеет и потому выглядела несчастной.

- Она действительно... - он остановился, потому что, в конце концов, это сестра Шэнь Ци. Думая о трудностях, с которыми с юности сталкивалась Шэнь Цзинь, он не мог не посочувствовать, - Третья сестра достойна жалости.

- Я была близка с третьей сестрой с самого детства, - тихо сказала Шэнь Ци, - После неудач луны и солнца* то, что она получила хорошего мужа, можно считать «горечь заканчивается, и начинается сладость».

Наследник хоу Юнлэ кивнул, затем он забыл о Шэнь Цзинь и вместо этого вспомнил о своей собственной кухне:

- Жена, жизнь кухни такая жалкая, ты всегда была добра к бедным, пожалуйста, позаботься о ней.

Ненависть в сердце Шэнь Ци была твердой, как алмаз, но на ее лице проявилась лишь небольшая обида:

- Муж, как ты можешь так говорить, все, что есть в резиденции хорошего, твоя кухня получила в полной мере. Я даже отдала кухне больше половины медицинских тоников и добавок от моей матери.

Она опустила голову со слезами на глазах. Сегодня она наконец поняла, что слабая внешность не всегда означает настоящую слабость.

- Забудь об этом, муж может думать все, что захочет, - она отвернулась, ее плечи слегка дрожали, и вид у нее был совершенно жалкий.

Наследник хоу Юнлэ никогда не видел свою жену такой, его сердце смягчилось, когда он вспомнил потерянного безымянного ребенка, поэтому он протянул руки, чтобы обнять Шэнь Ци за плечи:

- Я не должен был так говорить.

- Муж очень добр к кухне, конечно, я ревную, но разве я когда-нибудь плохо обращалась с ней? - слезы в ее прекрасных глазах придавали ей скромный вид, - Наш с мужем ребенок... Когда я закрываю глаза, я все еще вижу это холодное крошечное тело, но каждый день муж продолжает говорить передо мной о том, что находится в животе кухни. Даже если мне грустно, разве я когда-нибудь хоть в малейшей степени затрудняла кухню?

- Это моя вина, - сердце наследника хоу Юнлэ заныло, когда он обнял свою бледную жену, - Я был невнимателен.

В глазах Шэнь Ци мелькнула насмешка, но она мягче прижалась к мужу. В прошлом она была искренней, но к ней не проявляли ни малейшего сочувствия, а сегодня, притворяясь, она добилась этого результата. Теперь она знала, как жить дальше.

Она слегка опустила глаза, ее рука коснулась живота. Она заставит их заплатить кровью за кровь. Жаль, что она поняла это слишком поздно, все улики исчезли.

В экипаже семьи Чжэн Чжэн Цзяцю строго сказал Шэнь Цзы:

- В будущем не проводи слишком много времени со своей матерью и двумя сестрами.

- Что вы имеете в виду? - пока Шэнь Цзы думала о том, как Юннин Бо всячески оберегал Шэнь Цзинь, слова Чжэна Цзяцю прозвучали особенно резко в ее ушах, - И почему вы так разговаривали с моей сестрой?

- Разве третья сестра не твоя сестра тоже? - Чжэн Цзяцю был достаточно зол, когда вспомнил о поэтических книгах, это было особенно неловко, - Что я сказал не так?

- Моя мать - ваша теща, мои сестры - ваши сестры, почему вы защищаете чужаков? - Шэнь Цзы стиснула зубы и сердито сказала, - Чжэн Цзяцю, вы что-то напутали?

- У меня только одна теща, и это принцесса Жуй, - холодно сказал Чжэн Цзяцю.

- Хорошо, значит, теперь вам не нравится, что я дочь наложницы? - Шэнь Цзы указала пальцем на Чжэна Цзяцю. Ногти, окрашенные розовым бальзамом, казались особенно нежными.

Лицо Чжэн Цзяцю побагровело:

- Где твои манеры?

Шэнь Цзы холодно рассмеялась:

- Посмотрите на чужого мужа, потом посмотрите на себя, и вы все еще хотите поговорить со мной о манерах? Я - принцесса Цзюньчжу, и вот как вы со мной обращаетесь?

- Никто не заставлял тебя выходить замуж, - Чжэн Цзяцю был в ярости, - В тот раз ты в спешке выскочила за меня, и ты тоже знаешь почему. «Взять жену - значит жениться на добродетели», - если бы я знал, что ты такая, я бы предпочел остаться холостым всю свою жизнь.

Шэнь Цзы была в панике, в ярости и смущении, так как в молодости она всегда была выше Шэнь Цзинь. Гнев охватил ее сердце, она протянула руку и ударила Чжэна Цзяцю.

Чжэн Цзяцю не ожидал, что Шэнь Цзы нападет на него, его лицо внезапно стало горячим и болезненным, прикоснувшись к нему, он обнаружил, что это кровоточит царапина от ногтей Шэнь Цзы.

Крепко сжав кулак и стиснув зубы, он посмотрел на Шэнь Цзы, которая все еще без раскаяния рвалась вперед, пытаясь вцепиться в него когтями. Чжэн Цзяцю силой удержал ее.

- Поскольку ты презираешь семью Чжэн, мы разводимся. Наша семья Чжэн не может позволить себе такого порочного человека, как ты.

* Неудачи луны и солнца ☾☼ - причудливое сочетание факторов

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1480394>